

Научная статья

УДК 179.7+316.334.56

doi: 10.17223/1998863X/85/22

БИОСОЦИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ДИСКУРСИВНОЙ УРБАНИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ГОРОДОВ)

Сергей Михайлович Дружкин

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт социологии; Москва, Россия, Solo_adelante@list.ru

Аннотация. В статье-реплике на работу И.А. Савченко «Дискурсивная урбанистика: поиск метода» предлагается методологический синтез дискурсивной урбанистики, интегрирующий биоэтику, философию и антропологию для анализа городских систем на примере Латинской Америки. Предложены новые методы: критическая феноменология, цифровая этнография и экософия, направленные на анализ городских конфликтов через призму этики и инклюзивности.

Ключевые слова: дискурсивная урбанистика, биосоциальный ландшафт, биоэтика, слонстая уязвимость, цифровая сегрегация

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики» (<https://rscf.ru/project/23-18-00288/>)

Для цитирования: Дружкин С.М. Биосоциальный ландшафт дискурсивной урбанистики (на примере латиноамериканских городов) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 257–263. doi: 10.17223/1998863X/85/22

Original article

THE BIOSOCIAL LANDSCAPE OF DISCURSIVE URBANISM (A CASE OF LATIN AMERICAN CITIES)

Sergey M. Druzhkin

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, Solo_adelante@list.ru

Abstract. The article replying to Irina Savchenko’s “Discursive Urbanism: Method Search” proposes a methodological synthesis of discursive urbanism, integrating bioethics, philosophy and anthropology for the analysis of urban systems using the example of Latin America. Using the cases of Sao Paulo, Mexico City, Rio de Janeiro, and other megacities, the vulnerability zones caused by social inequality, environmental risks and digitalization are revealed. The article analyzes the concepts “bioethical landscape”, linking biopolitics, historical trauma and civic identity, as well as “layered vulnerability”, reflecting the intersection of economic, cultural and environmental factors. It criticizes the reproduction of inequality in projects of gentrification and “smart cities”, where digital segregation and monopolization reinforce the exclusion of marginalized groups. New methods are proposed: critical phenomenology, digital ethnography, and ecosophy aimed at analyzing urban conflicts through the lens of ethics and inclusivity.

Keywords: discursive urbanism, biosocial landscape, bioethics, layered vulnerability, digital segregation

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

For citation: Druzhkin, S.M. (2025) The biosocial landscape of discursive urbanism (a case of Latin American cities). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 257–263. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/22

Введение

В работе И.А. Савченко «Дискурсивная урбанистика: поиск метода» представлена конфигурация трансструктурного, гуманитарно-аналитического и эпистемологического подходов к исследованию сложных городских систем. Акцентируется внимание на динамике дискурсивных сдвигов, точках напряжения и устойчивой неопределенности, характерных для мегаполисов. Несмотря на инновационность методологии, ряд аспектов остаются недостаточно проработанными. Я предлагаю расширить методологическую базу дискурсивной урбанистики через включение в нее элементов критической феноменологии и цифровой этнографии, аспектов биоэтической антропологии, «слоистой (многослойной) уязвимости» и примеров из урбанистического контекста Латинской Америки.

Трансструктурный метод: переосмысление через биоэтику

Город как среда обитания человека формирует не только дискурсивные практики (о них пишет И.А. Савченко), но и телесные, связанные с экологией, здоровьем и доступом к ресурсам. Так, в мегаполисах Латинской Америки, таких как Сан-Паулу или Мехико, урбанизация сопровождается резким ростом социального неравенства, ограниченности доступа к чистой воде, медицинским услугам и безопасному жилью [1. Р. 79].

Биоэтическая антропология позволяет анализировать, как городские структуры влияют на телесность и здоровье жителей. Адриана Петрина развивает идеи биополитики (М. Фуко) и биосоциальности (П. Рабиноу), адаптируя их к постчернобыльскому контексту [2], и создает уникальный аналитический фреймворк, где «биоэтический ландшафт» отражает, как биологические последствия катастрофы становятся основой для формирования гражданской идентичности, правовых требований и моральных претензий к государству. Данный методологический прием мы предлагаем включить в методологию урбанистического поиска. Концепция «биоэтического ландшафта» позволяет увидеть, что неравенство кроется в доступе к ресурсам и формирует зоны повышенной уязвимости. Например, в Сан-Паулу (Бразилия) районы с высокой концентрацией фавел сталкиваются с дефицитом чистой воды и медицинской инфраструктуры [3].

Трансструктурный метод действительно позволяет выявлять точки напряжения, такие как, например, промышленные зоны в Кордове (Аргентина), где загрязнение воздуха коррелирует с ростом респираторных заболеваний среди детей [4. Р. 365]. Эти зоны становятся эпицентрами социального

протеста, что требует междисциплинарного анализа, объединяющего экологию, медицину и социологию. Философский аспект трансструктурного метода можно расширить через идеи Мориса Мерло-Понти, который рассматривал тело как «медиум восприятия мира» [5]. В контексте мегаполиса это означает, что городская среда формирует не только физическое, но и эмоциональное состояние жителей. Например, в Мехико высокая плотность населения и шумовое загрязнение приводят к хроническому стрессу, что подтверждается исследованиями в области нейрорбанистики [6. Р. 498].

Аргентинский философ Ф. Луна вводит концепцию «слоистой (многослойной) уязвимости», подчеркивая, что уязвимость индивидов и групп формируется множеством накладывающихся факторов: экономических, социальных, гендерных и экологических [7]. Здесь наблюдаются аналогии с трансструктурным подходом И.А. Савченко, где город рассматривается как система пересекающихся пластов. Например, в Рио-де-Жанейро фавелы представляют собой зоны, где слоистая уязвимость проявляется через отсутствие инфраструктуры, полицейское насилие и ограниченный доступ к образованию. В частности, в Росинье (Фавела, Рио-де-Жанейро, Бразилия) слоистая уязвимость проявляется через экономическую маргинализацию (большинство жителей работают в нелегальном секторе), полицейское насилие [8] (ежегодно в операциях против наркокартелей гибнут десятки гражданских), экологические риски [9] (оползни в сезон дождей уносят жизни десятков людей).

Другой пример связан с урбанизацией коренных народов в Боливии. В Эль-Альто (Боливия) миграция коренного населения аймара в город сопровождается конфликтом между традиционными практиками и урбанистическими нормами. Слоистая уязвимость здесь проявляется через культурную дискриминацию [8]. Представители народа аймара сталкиваются с культурной дискриминацией: их часто воспринимают только как исполнителей фольклорных стереотипов, но при этом язык аймара является одним из государственных.

Эти факторы создают «разрывы» в социальной ткани, которые И.А. Савченко определяет как точки дискурсивного напряжения. Джентрификация – один из контекстов таких разрывов, например, городские реформы 1960–1975 гг. в Рио-де-Жанейро привели к вытеснению местных жителей, усиливая их зависимость от теневых экономических практик. Урбанистические преобразования времен военного режима (например, переселение жителей фавел, строительство инфраструктуры) напрямую связаны с политикой контроля и социального неравенства. Эти проекты заложили основу коррупционных схем, сохранившихся в современной политике Рио [10].

Современный урбанпроект «Порто Маравилья» рассматривается как «спектакль» [10. Р. 12] и позиционируется как символ «нового Рио». Однако в проекте игнорируется исторический контекст динамики города, коммерциализируется городское пространство и создается «витринная» версия города, исключая маргинализованные группы. Другой пример связан с открытием музея искусств Рио (MAR) и Программы Pró-Cariocas, которые продвигают избирательные исторические нарративы.

В случае Сантьяго государственные программы социального жилья пусть и улучшают условия жизни, но жилье строится в отдаленных районах,

что усиливает пространственную сегрегацию и, возможно, сохраняет зависимость от теневых экономик из-за отсутствия доступа к рабочим местам и услугам [11. Р. 5]. Транспортная система Куритибы, основанная на принципах устойчивости, считается образцовой. Однако джентрификация привела к высокому росту цен на жилье за десятилетие, вытесняя низкодоходные группы [12].

Таким образом, трансструктурный метод И.А. Савченко, объединенный с биоэтикой, анализирует город как многослойную систему, влияющую на здоровье и доступ к ресурсам. Концепция «биоэтического ландшафта» связывает и последствия катастроф с гражданской идентичностью. «Слоистая уязвимость» раскрывает пересечение экономических, экологических и культурных факторов. Урбанистические проекты часто усиливают неравенство, вытесняя маргинализированные группы. Философия Мерло-Понти подчеркивает влияние среды на физическое и эмоциональное состояние. Этическое планирование требует междисциплинарного подхода, справедливого распределения ресурсов и учета историко-культурного контекста для снижения уязвимости.

Цифровой переход и этические вызовы «умного города»

Цифровой переход, о котором пишет И.А. Савченко, требует более детального анализа в контексте этики и антропологии. На первый план выходят следующие проблемы: социальное исключение (цифровой разрыв усугубляется неравным доступом к технологиям между группами населения); технологическая монополизация (управление инфраструктурой крупными корпорациями ограничивает участие местных сообществ); экологические компромиссы (некоторые проекты не достигают заявленных экологических целей); культурное несоответствие (импорт решений без учета локальных особенностей усугубляет проблемы); отсутствие стандартов (размытость критериев «умного города» затрудняет оценку эффективности; риски утечек данных и кибератак на критическую инфраструктуру [13].

Как цифровые технологии трансформируют право человека на свой город? Концепция «цифрового гражданства» [14] предполагает, что доступ к технологиям становится новым критерием социальной включенности. Однако в 2024 г. 2,6 млрд человек в мире не имели доступа к интернету, что составило 32% населения мира. И это не только сельские жители: на данный момент в мире горожанами являются около 57% [15]. Биоэтическая антропология ставит вопрос о влиянии цифровизации на человеческую телесность. Например, в Сантьяго (Чили) имели место массовые возмущения по вопросу использования биометрических данных для доступа к общественным услугам [16], что вызывает опасения по поводу приватности и автономии личности.

Новые методологические подходы

Для расширения возможностей трансструктурного подхода предлагаю использовать потенциалы критической феноменологии, цифровой этнографии, экософии. В рамках критической феноменологии (Дж. Батлер) можно анализировать опыт маргинализированных групп через призму «прекарности» [17] – экзистенциальное состояние, свидетельствующее об общей уязвимости,

присущей всем живым существам. Прекаризация, по Батлеру, обозначает «политически индуцированное состояние», при котором определенные группы населения страдают от недостатка средств к существованию, сетей социальной и экономической поддержки, подвержены более высокому риску причинения вреда, насилия и смерти.

Цифровая этнография позволяет выявлять скрытые паттерны городской коммуникации [18]. В Коста-Рика хэштег #NoALaGentrificación объединил тысячи пользователей, протестующих против вытеснения из исторического центра.

Экософия Ф. Гваттари позволяет преодолеть традиционные взгляды экологов, которые затушевывают сложность взаимоотношений между людьми и их природной средой. Экософский подход имеет три уровня: уровень окружающей среды, уровень социальных отношений и уровень человеческой субъективности. Концепция «трех экологий» [19] – ментальной, социальной и природной – применима, например, к анализу «зеленых зон» Медельина (Колумбия). Парки здесь становятся пространствами биоэтического сопротивления, где сообщества борются за сохранение биоразнообразия.

Концепция И.А. Савченко, дополненная интеграцией этики, биоэтики и экологии, создает поле для устойчивого развития городов. При таком развитии приоритетом становится защита прав человека, инклюзивное планирование и восстановление социальной ткани через диалог с уязвимыми группами.

Список источников

1. *Ferreira J.S.W.* São Paulo: cidade da intolerância, ou o urbanismo “à brasileira” // *Estudos Avançados*. 2011. Vol. 25, № 71. P. 73–88.
2. *Petryna A.* *Life Exposed: Biological Citizens after Chernobyl*. Princeton : Princeton University Press, 2003. 264 p.
3. *São Paulo’s water crisis: favela shortages hit poorest residents hardest* // *The Guardian*. 2015. 15 April. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2015/apr/15/sao-paulo-water-crisis-favela-shortages-poorest>
4. *Abrutsky R. et al.* Atmospheric pollution and mortality. A comparative study between two Latin American cities: Buenos Aires (Argentina) and Santiago (Chile) // *International Journal of Environment and Health*. 2013. Vol. 6, № 4. P. 363–380.
5. *Merleau-Ponty M.* *Phenomenology of Perception* (transl. by Colin Smith). London ; New York : Routledge, 2002. 544 p.
6. *Lederbogen F., Kirsch P., Haddad L. et al.* City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans // *Nature*. 2011. Vol. 474. P. 498–501.
7. *Luna F.* *Bioethics and Vulnerability: A Latin American View*. Amsterdam : Rodopi, 2006. 177 p.
8. *Da Silva J.* The favelados in Rio de Janeiro, Brazil // *Policing and Society*. 2000. Vol. 10 (1). P. 121–130.
9. *Latest Rio landslide buries 200* // *CBC News*. URL: <https://www.cbc.ca/news/world/latest-rio-landslide-buries-200-1.929403>
10. *Silva J.C.S., Sepulveda J.A.M.* The Porto Maravilha Project and the 450 years of the city of Rio: on highlights and silences // *Pro-Posições*. 2023. Vol. 34. P. 1–19.
11. *Caldeira T.PR.* Peripheral urbanization: Autoconstruction, transversal logics, and politics in cities of the global south // *Environment and Planning D: Society and Space*. 2017. Vol. 35, № 1. P. 3–20.
12. *Lerner J.* *Urban Acupuncture*. Washington, D.C.: Island Press. 2014. 156 p.
13. *Gere L., Czirkák R.* Erősítik-e a társadalmi kirekesztést a smart cityk? // *Információs Társadalom*. 2016. № 3. P. 83–100.

14. Isin E., Ruppert E. *Being Digital Citizens*. Lanham : Rowman & Littlefield, 2020. 244 p.
15. *Trading Economics*. World – Urban Population (% Of Total) // *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/world/urban-population-percent-of-total-wb-data.html>
16. Jiang R. et al. *Biometric Security and Privacy – Opportunities & Challenges in The Big Data Era*. New York City : Springer Book, 2017. 424 p.
17. Butler J. *Notes Toward a Performative Theory of Assembly*. Harvard : L Harvard University Press, 2015. 256 p.
18. Pink S. et al. *Digital Ethnography: Principles and Practice*. Thousand Oaks : Sage Publishing, 2015. 216 p.
19. Guattari F. *The Three Ecologies*. London : Athlone Press, 2000. 174 p.

References

1. Ferreira, J.S.W. (2011) São Paulo: cidade da intolerância, ou o urbanismo “à brasileira.” *Estudos Avançados*. 25(71). pp. 73–88.
2. Petryna, A. (2003) *Life Exposed: Biological Citizens after Chernobyl*. Princeton: Princeton University Press.
3. *The Guardian*. (2015) São Paulo’s water crisis: favela shortages hit poorest residents hardest. 15th April. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/cities/2015/apr/15/sao-paulo-water-crisis-favela-shortages-poorest>
4. Abrutzky, R. et al. (2013) Atmospheric pollution and mortality. A comparative study between two Latin American cities: Buenos Aires (Argentina) and Santiago (Chile). *International Journal of Environment and Health*. 6(4). pp. 363–380. DOI: 10.4236/jeP.2012.33033
5. Merleau-Ponty, M. (2002) *Phenomenology of Perception*. Translated by C. Smith. London; New York: Routledge.
6. Lederbogen, F., Kirsch, P., Haddad, L. et al. (2011) City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans. *Nature*. 474. pp. 498–501.
7. Luna, F. (2006) *Bioethics and Vulnerability: A Latin American View*. Amsterdam: Rodopi.
8. Da Silva, J. (2000) The favelados in Rio de Janeiro, Brazil. *Policing and Society*. 10(1). pp. 121–130.
9. *CBC News*. (n.d.) *Latest Rio landslide buries 200*. [Online] Available from: <https://www.cbc.ca/news/world/latest-rio-landslide-buries-200-1.929403>
10. Silva, J.C.S. & Sepulveda, J.A.M. (2023) The Porto Maravilha Project and the 450 years of the city of Rio: on highlights and silences. *Pro-Posições*. 34. pp. 1–19.
11. Caldeira, T. (2017) Peripheral urbanization: Autoconstruction, transversal logics, and politics in cities of the global south. *Environment and Planning D: Society and Space*. 35(1). pp. 3–20.
12. Lerner, J. (2014) *Urban Acupuncture*. Washington, D.C.: Island Press.
13. Gere, L. & Czirják, R. (2016) Erősítik-e a társadalmi kirekesztést a smart cityk? *Információs Társadalom*. 3. pp. 83–100.
14. Isin, E. & Ruppert, E. (2020) *Being Digital Citizens*. Lanham: Rowman & Littlefield.
15. *Trading Economics*. (n.d.) *Trading Economics. World – Urban Population (% Of Total)*. [Online] Available from: <https://tradingeconomics.com/world/urban-population-percent-of-total-wb-data.html> (Accessed: 15th February 2025).
16. Jiang, R. et al. (2017) *Biometric Security and Privacy – Opportunities & Challenges in The Big Data Era*. New York City: Springer Book.
17. Butler, J. (2015) *Notes Toward a Performative Theory of Assembly*. Harvard University Press.
18. Pink, S. et al. (2015) *Digital Ethnography: Principles and Practice*. Thousand Oaks: Sage Publishing.
19. Guattari, F. (2000) *The Three Ecologies*. London: Athlone Press.

Сведения об авторе:

Дружкин С.М. – младший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия). E-mail: Solo_adelante@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Druzhkin S.M. – junior research fellow at the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: Solo_adelante@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.04.2025;
одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 20.04.2025;
approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 30.06.2025*